
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 200-летию со дня основания Азиатского музея /
Института восточных рукописей РАН

St. Petersburg
2018

В. Н. Мазурин

Санкт-Петербург и Ленинград в судьбе Осора Будаева

DOI: 10.25882/b7qy-7307

Статья посвящена буддийскому монаху и художнику Осору Будаеву. В 1912—1914 гг. Осор Будаев принимал участие в работе по художественному оформлению возводимого в Санкт-Петербурге буддийского храма. Искусный резчик по дереву и талантливый художник, он выполнял самую разную работу. С осени 1932 г. по май 1936 г. он работал в Музее истории религии. Он принимал активное участие в формировании буддийской коллекции, выезжал в собирательские экспедиции, готовил предметы к экспонированию и оформлял экспозицию в Музее. После разгрома общежития при буддийском храме в феврале 1937 г. он был арестован и в августе расстрелян. В собрании Музея истории религии хранятся как его собственные оригинальные работы, так и те, что были выполнены по заказу Музея для экспозиции. Все они экспонировались на выставке, посвященной памяти Осора Будаева, которая была организована Музеем в 2015 г.

Ключевые слова: О. Будаев, Санкт-Петербург, буддийский храм, Ленинград, Музей истории религии.

Осор Будаев (1886—1937) — один из тех незаслуженно забытых людей, кого хотелось бы вернуть из небытия. Судьба этого человека оказалась тесно связанной и с Санкт-Петербургом, и, позднее, с Ленинградом. Буддийский монах, художник, сотрудник Музея истории религии, где проработал почти четыре года, он щедро делился своим талантом.

Краткую биографию Осора Будаева записал с его слов сотрудник Музея истории религии Георгий Оскарович Монзелер (1900—1959). В раннем детстве маленький сирота-пастушок, с 11 лет послушник Агинского дацана, одного из старейших буддийских монастырей на территории России. В 1904 г. восемнадцатилетний Будаев отправляется пешком в Ургу (совр. Улан-Батор) учиться искусству живописи. Он надеялся познакомиться с работами тибетских художников из свиты Далай-ламы XIII, который в это время находился в Монголии. В течение нескольких лет Будаев работал в мастерской китайского мастера, куда поступил по рекомендации Агвана Доржиева. Кроме живописи он в совершенстве овладел искусством резьбы по дереву, получил художественное образование в области искусства оформления буддийской книги. По возвращении в Бурятию Будаев выполнял многочисленные заказы своих земляков: писал иконы-танки, портреты, вырезал доски-клише и вскоре приобрел репутацию известного художника [Монзелер, 1934. Л. 7].

В Петербург впервые Осор Будаев приезжает вместе с другими бурятскими художниками по приглашению Агвана Доржиева (1853—1938) для участия в работе по художественному оформлению строящегося буддийского храма (1912—1915). Известно, что этими работами руководил Николай

Константинович Рерих (1874—1947). Как пишет А. И. Андреев, Будаев и его земляк Гэлэк-Чжамцо Цэбэгийн (1869—1940) как знатоки буддийского искусства были консультантами и помощниками великого художника [Андреев, 2004. С. 70]. В настоящее время сложно определить, какие именно детали интерьера храма выполнены Будаевым. Однако предположить, что, как искусный резчик по дереву и талантливый художник, он выполнял самую разную работу по художественному украшению храма, вполне закономерно.

По возвращении в Бурятию Будаев почти сразу был призван на театр военных действий Первой мировой войны, а после завершения таковых служил в Агинском дацане. В этот период он принимал самое активное участие в экспедициях, организованных Бурятским ученым комитетом для изучения народного искусства, быта и хозяйства бурят в Агинском районе.

В 1930 г. в жизни Осора Будаева начинается ленинградский период. Агван Доржиев вызывает в Ленинград группу лам Агинского дацана для исполнения мистерии цам. Какие-либо сведения о том, остались ли ламы из Агинского дацана после исполнения ритуала в Ленинграде или уехали домой, отсутствуют. Вместе с Агваном Доржиевым, с учеными-востоковедами и своими земляками Бадзаром Барадийновичем Барадийным (1878—1939) и Гомбожабом Цэбековичем Цыбиковым (1873—1930), О. Будаев проживает в общежитии при храме.

Осенью 1932 г. О. Будаев начал работать в Музее истории религии. В настоящее время не представляется возможным установить, что привело его в Музей. Предположительно, это произошло в сентябре.

Именно в это время из собирательской экспедиции в Бурятию вернулся Владимир Александрович Казакевич (1896—1937)¹. Привезенная им коллекция насчитывает около полутора тысяч единиц и включает ритуальные предметы, скульптуру, танки, документы, фотографии и негативы. В середине ноября 1932 г. состоялось торжественное открытие Музея истории религии в помещении Казанского собора. В конце ноября с О. Будаевым заключается договор сроком на месяц, в котором было указано, что первоначальной обязанностью художника О. Будаева является работа вместе с В. А. Казакевичем по описанию и систематизации вышеупомянутой коллекции [Ф. 221. Оп. 4. Д. 33. Л. 3]. В последующих договорах, которые заключались с О. Будаевым на более длительные сроки, он именовался художником-реставратором. Первым документом, в котором его должность обозначена именно так, является подписанный в конце января 1933 г. акт о вскрытии ящиков с деталями многофигурной композиции Сукхавати, переданных из Этнографического отдела Русского музея (совр. Российский этнографический музей): в составе комиссии значится и художник-реставратор О. Будаев.

В Музее истории религии О. Будаев активно занимался формированием коллекций, принимал участие в разработке планов раздела «Буддизм-ламаизм» будущей экспозиции. В 1933—1934 гг. из двух собирательских экспедиций в Бурятию он привез более ста двадцати экспонатов: танки, музыкальные инструменты, ритуальные предметы, среди которых были и работы, выполненные им еще в период служения в Агинском дацане. Как художник-реставратор он готовил к экспонированию многофигурную композицию «Буддийский рай», которая планировалась как центральная часть раздела экспозиции «Буддизм-ламаизм». Основная часть экспозиции располагалась в двухъярусных нишах, конструкции для которых были созданы и оформлены Будаевым. В настоящее время детали конструкции первой экспозиции музея, бережно сохраненные в годы войны, перевезены в новое здание Музея и использованы при создании современной экспозиции.

В верхней части ниши располагалась скульптура божества, а внизу — картины на шелке, написанные Будаевым по заказу Музея. Для одной из ниш была написана картина-триптих на шелке «Взимание церковных податей», или «Быт монастыря». Этот триптих экспонировался и в послевоенное время, вплоть до переезда Музея в новое здание. Директор Музея Владимир Германович Богораз-Тан (1865—1936) так писал об этой работе Будаева: «Эти картины, написанные с большим мастерством, сочетают в себе прекрасную технику, прозрачность и тонкость красок...» [Богораз-Тан, 1934. Л. 7]. Для ниши, где предполагалось рассказать о ритуалах жертвоприношения, Будаев написал картину на шелке «Освящение знамени». На картине изображен ритуал освящения знамени победы кровью пленного.

По заказу Музея в 1933 г. он написал танку с изображением богини-защитницы Белой Тары, которой Будаев постарался придать черты Екатерины II. Согласно традиции, русские цари почитаются как земные воплощения этой богини.

Осер Будаевич Будаев
(1886—1937)

Будаев много работал, выполняя заказы Музея не только для раздела «Буддизм-ламаизм», но и для других разделов экспозиции. В 1935 г. он написал картины на шелке «Пришествие Ойрот-хана» и «Возлияние молока» для стенда «Бурханизм», копировал экспонаты, предоставленные Музеем антропологии и этнографии для стенда «Религии Индии» и раздела древних верований. В этом же году Будаев написал танку с изображением богини Белой Тары уже по заказу Центрального антирелигиозного музея в Москве. Еще одну собирательскую экспедицию в Бурятию Музей истории религии планировал в 1935 г., но она не состоялась из-за финансовых трудностей.

Директор Музея В. Г. Богораз-Тан очень тепло относился к Будаеву. Неоднократно ему приходилось составлять справки, в которых он писал о том, что присутствие Будаева как знатока буддийских традиций крайне необходимо для создания выставок и экспозиции. Но после смерти В. Г. Богораз-Тана в мае 1936 г. Будаев был уволен из Музея. Согласно архивным документам, Будаев до момента ареста в начале февраля 1937 г. несколько месяцев работал в Музее революции (в настоящее время Государственный музей политической истории) [Архив ФСБ. Д. П-51633. Л. 4], где создал еще две картины. Они

написаны на хлопковой ткани и воспроизводят события, происшедшие в Средней Азии в 1916 г. На одной из картин в левом нижнем углу стоит подпись О. Будаева.

После разгрома в конце января 1937 г. общежития при буддийском храме все его обитатели были арестованы и впоследствии расстреляны в августе 1937 г. Как и многие другие, О. Будаев обрел свое последнее пристанище на Левашовской пустоши.

Музей истории религии обладает уникальной коллекцией работ Осора Будаева. В марте 2015 г. в нем открылась выставка, посвященная памяти этого буддийского монаха, художника, сотрудника Музея. Она стала заметным событием в год столетия буддийского храма Гунзэчойнэй. На выставке экспонировались работы О. Будаева — как выполненные до 1930 г., так и созданные по заказу Музея, а также предметы, привезенные из собирательских экспедиций 1933—1934 гг., фотографии и документы. В процессе подготовки выставки удалось атрибутировать одну из ранних работ Будаева — танку с изображением Ринчина Самбу Данжинова (1827—1922), выдающегося эмчи-ламы Агинского дацана. Первой предположение, что на танке изображен именно эмчи-лама Данжинов (а не хамбо-лама Агван Доржиев, как считалось ранее), высказала Е. Ю. Харькова. Это предположение было подтверждено дид-хамбо по Забайкальскому краю Цырен-ламой Дондукбаевым, который прислал историческую фотографию Ринчина Самбу Данжинова. В личной беседе с автором (октябрь 2015 г.), Цырен-лама сообщил, что Будаев написал портреты обоих братьев Данжиновых. Портрет старшего брата — Лобсана-Доржи, седьмого настоятеля Агинского дацана (1823—1899) — Будаев написал с фотографии, а танка-портрет младшего брата является прижизненным. Эмчи-лама Ринчин Самбу Данжинов прославился тем, что основал медицинский факультет в Агинском дацане и был его первым ректором. Он автор труда «Наставления о лечении больных», много лет занимался составлением рецептурников на основе местных лекарственных растений.

Будаев был известен как искусный резчик по дереву. Ко времени служения его в Агинском дацане относится создание доски-клише с сюжетом Сансарын-хурдэ. Помимо традиционного изображения символов Индии, Тибета, Монголии и Китая, Будаев вводит символ России. Так появляются изображения русской избы, на пороге которой сидит женщина с ребенком на руках, мужиков, идущих за плугом, самолета, паровоза и заводской трубы с флагом. Эта работа была выполнена Будаевым в 1925 г. ко Второму всебурятскому духовному собору буддистов по заказу Агвана Доржиева. Эту свою работу Будаев привез из собирательских экспедиций в Бурятию 1933—1934 гг. Доска была использована как крышка

одного из ящиков с предметами, собранными для музея. Один из многочисленных оттисков с этой доски хранится в музейном собрании. Он выполнен черной краской на плотной ткани. Отметим, что этот экземпляр оттиска был отослан в Москву в ЦСВБ. На оборотной стороне указан адрес отправителя: Верхнеудинск (совр. Улан-Удэ), обком ВКПб. Именно об этом оттиске упоминал В. Г. Богораз-Тан при описании антирелигиозной выставки 1930 г. В дальнейшем этот оттиск, как и многие другие, предполагалось раскрасить. Помимо доски-клише Будаев привез в Музей резное изображение мандалы, незаконченную работу со следами разметки предполагаемых изображений и орнаментов. Так он спас свои работы от возможного уничтожения.

После закрытия в середине 1940-х гг. Центрального антирелигиозного музея в Москве все имущество было передано Музею истории религии. В собрании музея оказалось около двадцати работ Будаева. В середине 1920-х гг. по заказу сотрудников ЦАМ он написал картину-танку «Шамбала», танку «Сожжение сор» (завершающий ритуал мистерии цам), пятнадцать графических копий-иллюстраций Атласа тибетской медицины и две картины с изображением буряток в национальной одежде. Почти через полгода после гибели Будаева, в январе 1938 г., эти работы были привезены в Москву сотрудником ЦАМ Н. А. Пупышевым. В настоящее время не представляется возможным установить, где хранились работы Будаева в Бурятии и как удалось вывезти их в Москву.

В период своей жизни в дацане Гунзэчойнэй и работы в Музее истории религии Будаев повторил сюжет своей ранней танки «Сансарын-хурдэ», но с некоторыми изменениями. Среди символов России он оставил только избу, мужиков за плугом и паровоз. Предположительно, он сам передал эту танку в Музей истории религии. На выставке также экспонировались и предметы, привезенные из экспедиций в Бурятию: скульптура, танки, культовая утварь, музыкальные инструменты. В отдельную группу на выставке были выделены архивные документы. Это договоры о приеме на работу, различные справки, командировочное удостоверение, акты о выполнении работ по заказу Музея.

Уникальная коллекция О. Будаева, к которой можно причислить не только его оригинальные работы и выполненные им по заказу Музея копии, но также предметы, собранные в экспедиции, и детали оформления первой экспозиции составляет гордость Музея истории религии.

В Санкт-Петербурге об Осоре Будаевиче Будаеве напоминает художественное украшение буддийского храма. С Ленинградом (ныне Санкт-Петербург) Будаева связала работа в Музее истории религии в качестве художника-реставратора по оформлению первой экспозиции.

Литература

- Андреев, 2004: *Андреев А. И.* Храм Будды в Северной Столице. СПб., 2004 (*Andreev A. I.* Hram Buddhi v Severnoy Stolice. SPb., 2004).
- Богораз-Тан, 1930: *Богораз-Тан В. Г.* Антирелигиозная выставка АН СССР 1930 г. // М. М. Шахнович, Т. В. Чумакова. Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932—1961). СПб.: Наука, 2014. С. 106 (*Bogoraz-Tan V. G.* Antireligioznaya vystavka AN SSSR 1930 g. // Shahnovich M. M., Chumakova T. V. Musey istorii religii Akademii nauk i Rossiyskoe religiovedenie (1932—1961). SPb: Nauka, 2014. S. 106).
- Богораз-Тан, 1934: *Богораз-Тан В. Г.* Новые безбожные пути церковного бурятского искусства. СПбф АРАН. Ф. 250. Оп. 3. Д. 103. Л. 10 (*Bogoraz-Tan V. G.* Novie bezbozbonie puti cerkovnogo buryatskogo iskusstva. SPbf ARAN. F. 250. Op. 3. D. 103. L. 10).
- Монзелер, 1934: *Монзелер Г. О.* Краткая биография О. Будаева 1934 г. СПбф АРАН. Ф. 250. Оп. 3. Д. 103. Л. 7 (*Monzeler G. O.* Kratkaya biografiya O. Budaeva. SPbf ARAN. F. 250. Op. 3. D. 103. L. 7).
- Отдел учета ГМИР. Акт от 25.01.1933 г. (Otdel ucheta GMIR. Akt ot 25.01.1933).
- Следственное дело Осора Будаева. Архив ФСБ. Д. П-51633. Л. 4 (Sledstvennoe delo Osora Budaeva. Arhiv FSB. D. P-51633. L. 4).
- СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 4. Д. 33. Л. 3 (SPbF ARAN. F. 221. Op. 4. D. 33. L. 3).
- Цыбыктарова, 1992: *Цыбыктарова С. Д.* Осор Будаев — мастер Петроградского Буддийского храма // Orient. Альманах. Вып. 1 СПб., 1992. С. 40 (*Cibiktarova S. D.* Osor Budaev — master Petrogradskogo buddiyskogo hrama // Orient. Almanah. Vip. 1. 1992. S. 40).

V. N. Mazurina

St. Petersburg and Leningrad in the fate of Osor Budaev

The article focuses on Buddhist monk and artist Osor Budaev. In 1912—1914 Osor Budaev participated in the work of the decoration of Buddhist temple in St. Petersburg. A skilled carver and talented artist, he performed very different pieces. From autumn 1932 to May 1936 he worked at the Museum of the History of Religion in Leningrad. He played an active role in the formation of the Buddhist collection, travelled with collection-expeditions, prepared items to be exhibited and designed the exhibition. After the defeat of the hostel at a Buddhist temple in February 1937 he was arrested and executed. The collection of the Museum of the History of Religion kept both original works and custom-made for museum exposition. All of them were exhibited at an exhibition dedicated to the memory of Osor Budaev, that was organized by the Museum.

Key words: Budaev, St. Petersburg, a Buddhist temple, Leningrad, The State Museum of the History of Religion.